Особенности уголовного преследования военного командования гитлеровской Германии на фоне становления международного уголовного права

СЕДНЕВ Руслан Игоревич, эксперт 1-й категории отдела временных администраций финансовых организаций Сибирского главного управления Центрального банка Российской Федерации

Россия, 630099, г. Новосибирск, Красный просп., 27

E-mail: ruslan.sednev@mail.ru

ШАТАЛОВ Евгений Анатольевич, преподаватель Новосибирского юридического института (филиала) Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Россия, 630007, г. Новосибирск, ул. Советская, 7

E-mail: penalize@rambler.ru

Рассмотрены проблемы законодательной и правоприменительной практики привлечения к уголовной ответственности военных преступников в период становления международного уголовного права, а также вопросы, связанные с осуждением военных преступников Второй мировой войны. Освещены проблемы квалификации противоправных деяний фашистских войск через призму современного представления о составе преступления. Предметом исследования также является преступная нормотворческая деятельность немецкого высшего командования. В основу анализа положены законодательная практика СССР и союзнических государств антигитлеровской коалиции, а также работы А. Н. Трайнина, который являлся консультантом советского обвинения на военном трибунале.

Целями и задачами исследования являются анализ фундаментальных правовых актов довоенного и военного периодов, заложивших основу создания международных уголовно-правовых норм, анализ приказов фашистского командования и определение субъекта международного преступления, рассмотрение возможных способов квалификации деяний как преступлений и их подсудность.

Методы исследования: формально-логический, структурный анализ, сравнительное исследование.

Рассмотрена и проанализирована преступная нормотворческая деятельность немецкого командования, приведены примеры рассекреченных приказов и директив, на основании чего сделан вывод о возможном расширении подхода к пониманию субъекта международного уголовного преследования, вплоть до признания таковым политических и государственных институтов. Рассмотрены такие правовые особенности Нюрнбергского процесса, как процедура выдачи военных преступников и способы их правовой защиты. Предложен объективный анализ подхода к правосудию и принимаемых решений Нюрнбергского военного трибунала.

Ключевые слова: международное право, международные преступления, уголовная ответственность, ответственность военных преступников, Нюрнбергский военный трибунал, Нюрнбергский процесс, нормотворчество военного периода, антигитлеровская коалиция.

Для цитирования: Седнев Р. И., Шаталов Е. А. Особенности уголовного преследования военного командования гитлеровской Германии на фоне становления международного уголовного права // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 154—163. DOI: 10.12737/jrl.2020.024

Features of the Criminal Prosecution over the Nazi German Military Command against the Formation Background of the International Criminal Law

R. I. SEDNEV, Siberian Main Branch, Bank of Russia, Novosibirsk 630900, Russian Federation

E-mail: ruslan.sednev@mail.ru

E. A. SHATALOV, Novosibirsk Law Institute (branch), National Research Tomsk State University, Novosibirsk 630007, Russian Federation
E-mail: penalize@rambler.ru

The article is devoted to the issues of legislative and law enforcement practice in the criminal prosecution of war criminals in the period of the formation of international criminal law, as well as issues related to the conviction of war criminals of the Second World War (principles, procedure and features). The problems of qualifying the unlawful acts of the fascist troops through the prism of the modern crime composition concept are consecrated. The subject in this study is also the criminal rule-making activities of the German High Command. The analysis is based on the most important statements, notes, directives, orders and other legislative practices of the USSR and allied states of the anti-Hitler coalition, as well as the work of A. Traynin, who was a consultant to the Soviet prosecution at a military tribunal.

The goals and objectives of the study are the analysis of fundamental legal acts before and during military period, due to which the foundation is laid in the creation of international criminal law. The article analyses the fascist command orders and the definition of a subject of an international crime. It also considers possible ways to qualify acts as crimes and their jurisdiction.

The research methods are the formal-logical method, the method of structural analysis, the method of comparative research.

The author reviews and analyzes the criminal rule-making activities of the German command, gives examples of declassified orders and directives, which are bases for the conclusion that the approach to understand the subject of international criminal prosecution can be expanded to political and state institutions. Also it is considered that legal features of the Nuremberg process should contribute to the procedure for the extradition of war criminals and the methods of their legal protection. An objective analysis of the approach to justice and the decisions taken by the Nuremberg Military Tribunal is proposed.

Keywords: international law, international crimes, criminal liability, responsibility of war criminals, Nuremberg military tribunal, Nuremberg process, rule-making of the war period, anti-Hitler coalition.

For citation: Sednev R. I., Shatalov E. A. Features of the Criminal Prosecution over the Nazi German Military Command against the Formation Background of the International Criminal Law. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 2, pp. 154—163. DOI: 10.12737/jrl.2020.024 (In Russ.)

«Разумный наказывает не потому, что был совершен проступок,
а для того, чтобы он не совершался впредь».

Платон

Война, в которую ввергла мир гитлеровская Германия, является одним из величайших потрясений в истории человечества. История знает кровопролитные войны, унесшие миллионы человеческих жертв, однако Вторая мировая война, ее масштабы, методы ведения ее гитлеровцами исключительны¹. Победа положила конец многолетней и изнурительной борьбе, но борьба на правовом поле только начиналась.

Для организации судебных процессов подобного масштаба была необходима сильная правовая основа, и ее создание со стороны СССР началось уже в первые годы войны. Союз ССР самостоятельно, а также

совместно с другими участниками антигитлеровской коалиции опубликовал ряд нот и заявлений, которые извещали мир о чудовищных преступлениях, совершенных гитлеровцами, и содержали предупреждения о неминуемой ответственности виновных за их совершение. Такие заявления, как нота СССР от 14 октября 1942 г. «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы»², являлись первыми шагами к становлению законодательной практики по привлечению командующих армиями к уго-

¹ См.: Трайнин А. Н. Уголовная ответственность гитлеровцев. М., 1944. С. 107.

² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: в 3 т. М., 1946. Т. 1. С. 273—277.

ловной ответственности за преступления против человечества. Данный исторический документ содержит в основном оценочные и доктринальные сведения о том, что немецкие войска безосновательно совершают преступления на оккупированных территориях, т. е. он лишь констатирует факт их совершения, призывает другие народы к освободительной борьбе и не содержит конкретных норм, которые были бы направлены на пресечение преступных деяний, либо санкций за их совершение. Вместе с тем существует и практическая сторона данного документа. Во-первых, перечислены те деяния, которые СССР относит к категории преступлений: массовые убийства, разрушение городов, разорение населения, увод в рабство и плен, следовательно, прослеживается формирование объекта международного преступления; во-вторых, правительство дает поддержку оккупированным государствам, обязуется, что окажет всевозможную помощь в установлении фактов совершения преступлений и применении мер ответственности.

При анализе правотворчества в военный период следует отметить важность фундаментального документа — Указа Президиума ВС СССР от 2 ноября 1942 г. «Об образовании Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР». Указ формировал специализированную комиссию и возлагал на нее конкретные задачи, которые имеют практическое значение в привлечении к ответственности военных преступников. На этот раз законодатель ушел от абстрактных призывов и установил четкие цели: учет преступлений; ведение точной оценки ущерба, причиненного в ходе преступных действий

как культурным ценностям, так и зданиям, сооружениям и т. д.; полноценное расследование преступлений путем совершения всевозможных следственных действий (сбор свидетельских показаний, документальных данных, организация допросов). За все выявленные преступления предусматривалась уголовная и материальная ответственность. Создание первой в своем роде чрезвычайной комиссии, аналогами которой Европа не располагала, и возложение на нее подобных задач — определенно важный шаг, который сделан навстречу правосудию.

Международная правовая практика на начало войны не имела конкретных нормативных правовых актов, которые бы классифицировали международные преступления, определяли их состав, меру ответственности (санкции) за их совершение, но законодательство стремилось к этому. Подтверждением служит Совместная декларация правительств 12 стран от 18 декабря 1942 г. «О проводимом гитлеровскими властями истреблении еврейского населения Европы». Декларация, хоть и имеет присущий большинству международных актов формализм, в то же время содержит совокупность составов преступлений, их диспозиций с привязкой к территории, на которой они совершались.

Немаловажный вклад вносит Декларация правительств СССР, США и Великобритании от 2 ноября 1943 г. «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства», которая создавалась в ходе освобождения территорий Франции и Италии и являлась ответом на преступления, совершенные на территориях этих государств. Важность документа в создании международно-правового фундамента заключается в том, что Декларация устанавливает принцип территориальной подсудности, который обязывает высылать военных преступников в те государства, на территории которых они совер-

шали преступления, для дальнейшего осуществления правосудия.

Уже в 1941 г. активно возобновляется издание документов, которые направлены на привлечение военных преступников к разного рода ответственности, но содержание этих документов зачастую было лишено конкретики, они полны призывов и дефиниций. Однако была заложена тенденция о необходимости привлечения нацистских преступников к ответственности, в том числе уголовной. Среди прочих документов первостепенное значение имеет подписанная Сталиным Декларация от 4 декабря 1941 г., провозгласившая принцип наказания гитлеровских преступников. Также в ноте Молотова от 25 ноября 1941 г. говорилось о зверствах германских войск: «Советское правительство возлагает ответственность за эти бесчеловечные действия германских военных и гражданских властей на преступное правительство Германии». Исходя из этого, ответственность должна возлагаться в первую очередь на германское командование и законодателя, издававших нормативные правовые акты, изначально наделенные такими полномочиями, которые в корне противоречили общепризнанным международным нормам и имели для германских солдат силу закона. Таким образом, впервые в истории стал формироваться субъект международных преступлений. Также в ноте Молотова от 27 апреля 1942 г. с той же конкретностью заявляется: «Гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания»³. Из этого заявления

следует, что субъектом международного уголовного преследования могут являться лица из числа законодательных и военных органов и ведомств, издававшие преступные нормативные акты. Данная позиция нашла отражение в Указе Президиума Верховного Совета от 2 ноября 1942 г., согласно которому в разряд военных преступников зачислялось все гитлеровское правительство и командование германской армии, т. е. те, кто нес основную ответственность за все преступления, совершенные гитлеровской армией.

Нельзя недооценивать подобное правотворчество, законодательная техника была слаба, многие нормы не имели конкретных определений и классификаций международных преступлений, не решали вопросы состава и признаков преступного деяния, но все это было позже сформулировано в уставе международного трибунала, в основу которого и легла правовая база военного периода. Назвать деяние преступлением — это уже первый шаг к достижению справедливости. Именно законотворчество военного времени делает этот шаг.

Факт того, что приказы и нормативные правовые акты зачастую нарушали фундаментальные принципы международного права и обязывали солдат совершать преступления, неоспорим. Так, захваченный СССР подлинник секретного документа Геринга под названием «Директивы по руководству экономикой на вновь оккупируемых восточных областях», представляющего собой директиву на 28 страницах, содержит преступные нормативно закрепленные правила действий немецких солдат: «Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью. Все, в чем отечество отказывает себе... солдат не должен оставлять врагу». «Войска заинте-

³ Нота народного комиссара В. М. Молотова «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления». URL: http://samlib.ru/b/borisow_aleksej_wiktorowich/njurnbergskijprocesss

ресованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянки войсковых частей, все остальное... в том числе здания, должно быть уничтожено»⁴. Указания командования Северной армейской группы от 6 ноября 1941 г. за подписью генерал-лейтенанта Байера содержат следующее: «Все имеющиеся у русского гражданского населения валенные сапоги, включая и детские валенки, подлежат немедленной реквизиции. Обладание валенными сапогами и подобной утепленной одеждой запрещается и должно караться так же, как и неразрешенное ношение оружия»⁵. Подобного рода приказы, как видно из текста документов, обязывали солдат совершать преступления против человечества. Кроме того, 8 сентября 1942 г. Гитлер издает очередной приказ «О введении принудительного труда на оккупированных территориях», текст которого обязывает использовать рабочую силу военнопленных и местного населения для строительства береговых укреплений, ненадлежащая работа и уход с рабочего места влекут лишение продовольственных и промтоварных карточек. Данный Указ противоречит Конвенции об обращении с военнопленными от 1929 г. и Конвенции о законах и обычаях ведения сухопутной войны 1907 г.

Если рассмотреть указанные акты с точки зрения современной правовой доктрины и сквозь

призму классификации международных преступных деяний, основываясь на объекте международного преступления, то вышеуказанные действия немецкого командования следует квалифицировать как международные преступления: военные преступления (нарушение законов и обычаев войны) и преступления против человечности (убийства, истязание, порабощение и т. д.). Факт ведения наступательных боевых действий в соответствии с резолюцией ООН от 14 декабря 1974 г. квалифицируется как агрессия — применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства⁶. Следовательно, издание подобной нормативной базы и приказов по применению вооруженных сил является преступным деянием.

Из вышесказанного следует, что в нормотворческой деятельности фашистской Германии явно просматривается желание сломать нормы международного права, наделить национальное право большей юридической силой. Так, Гитлер 30 января 1941 г. заявил: «Моей программой было уничтожить Версальский договор... нет такого человека, который чаще, чем я, объявлял бы устно и письменно о своих намерениях. Снова и снова я провозглашал: разгром Версальского договора!»

Американские союзники еще более широко толковали понятие международного преступления. Как следует из выступления представителя обвинения от США Ф. Уоллиса на Нюрнбергском трибунале 23 ноября 1945 г., привлекать к ответственности необходимо нацистскую партию со всеми ее участниками, так как для достижения установленных перед партией целей могли

⁴ Директивы по руководству экономической на вновь оккупируемых восточных областях. Берлин, 1941. URL: http://samlib.ru/b/borisow_aleksej_wiktorowich/njurnbergskijprocesssbornikdokumentowprilozhenija.shtml#ТОС_id203379203. (дата обращения: 01.02.2019).

⁵ Приказ командования Северной армейской группы № 1422/41 от 6 ноября 1941 г. URL: http://samlib.ru/b/borisow_aleksej_wiktorowich/njurnbergskijprocesssbornikdokumentowprilozhenija.shtml#ТОС_id203379203. (дата обращения: 01.02.2019).

⁶ См.: Валеев Р. М., Курдюков Г. И. Международное право: учебник для бакалавров. М., 2017. С. 496.

применяться любые методы, законные или незаконные, и в действительности применялись методы незаконные⁷. С данной точкой зрения была согласна и Великобритания, ее представители требовали максимально жестких мер. По данному вопросу И. И. Лукашук указывает, что субъектом международного права, а следовательно, и субъектом ответственности в первую очередь являются государства в целом, так как их политико-правовая природа определяет характерные черты международного права⁸.

На момент начала Второй мировой войны были приняты и действовали такие нормативные акты, как Конвенция по улучшению участи раненых и больных в действующих армиях 1906 г., которая закрепляла особый правовой статус для медицинского персонала и медицинских учреждений, Лондонская декларация о праве морской войны 1909 г., которая кодифицировала обычаи морской войны, а также Гагская конвенция 1907 г., согласно которой ограничивалось право воюющих сторон применять отдельные поражающие средства. Данные нормы направлены на закрепление боевых действий в определенных правовых рамках, что, несомненно, важный шаг к расширению правового поля, хотя они не содержат никаких мер ответственности и последствий за их несоблюдение.

Как считал А. Н. Трайнин — консультант советского обвинения на военном трибунале, — самым важным инструментом в достижении справедливости и осуществлении правосудия является Нюрнбергский процесс. В сентябре 2015 г. на международной ассоциации прокуро-

ров заместитель Генерального прокурора РФ отметил, что Нюрнбергский процесс явился ответом на небывалые ранее в мировой истории злодеяния фашистов и стал первым в истории опытом осуждения международным судом преступлений государственного масштаба, это был пример того, как ведущие мировые державы, несмотря на политические противоречия и различия в правовых системах, смогли объединить усилия ради достижения общей цели — реализации идеи международного уголовного правосудия⁹.

Важное значение имел Указ Президиума Верховного Суда СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения...», который содержал фабулу (диспозицию) преступного деяния и санкцию за ее реализацию: «Установить, что немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские военнослужащие, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных, а также шпионы и изменники родины караются смертной казнью через повешение».

Среди различных точек зрения на объект международного преступления отметим позицию, которой придерживался А. И. Полторак: любое преступление становится международным, если местом его совершения или даже пособничества послужили территории нескольких стран¹⁰. Многие военные преступления, за совершение которых осуждали на военном трибунале, не имели четко сформированного состава, так как ранее не было процессов по обвинению в подобных преступлениях, таких как «подготовка

⁷ См.: Нюрнбергский процесс, сборник документов (Приложения). URL: https://royallib.com/read/borisov_aleksey/nyurnbergskiy_protseess_sbornik_dokumentov_prilogeniya.html#0 (дата обращения: 01.02.2019).

⁸ См.: Лукашук И. И. Право международной ответственности. М., 2004. С. 432.

⁹ URL: <http://genproc.gov.ru>. (дата обращения: 01.02.2019).

¹⁰ См.: Полторак А. И. Нюрнбергский процесс, основные правовые проблемы. М., 1965. С. 352.

военного нападения», «уничтожение гражданских строений и сооружений» и т. д. Определяя деяние как преступление, законодатель обязан максимально конкретно определить признаки преступления, его необходимые элементы, способы оценки вреда и меру общественной опасности, чтобы избрать верную меру ответственности.

Далее рассмотрим вопрос о подсудности, который приобретает особую важность, когда происходит правовое противостояние между интересами различных государств. В отношении военных преступлений Второй мировой войны признан так называемый территориальный принцип подсудности, устанавливающий, что преступление подлежит суду того государства, на территории которого оно совершено. Это подтверждает постановление Верховного Суда СССР от 11 декабря 1941 г., в котором сказано, что все лица, находящиеся на территории СССР, за совершенные ими на территории СССР преступления подлежат ответственности по уголовному закону того места, где совершено преступление. Полную определенность в этом вопросе внесла Декларация Сталина, Рузвельта и Черчилля от 2 ноября 1943 г., которая также говорит о территориальной подсудности.

История знает множество случаев, когда международные преступления совершались и на территории Германии, а следовательно, подсудность должна определяться иным способом. В связи с этим следует обратить внимание на Версальский договор от 28 июня 1919 г., подписанный по итогам Первой мировой войны, который содержит фундаментальные положения о правовых ограничениях, наложенных на Германию. Кроме того, Договор определяет субъект ответственности за причиненный военной агрессией вред, которым, как следует из текста Договора, может являться на-

ция в целом (Германия)¹¹. Данная концепция юридической международной ответственности, предусматривающая возложение ответственности на государство в лице его лидеров и главнокомандующих, является актуальной и на сегодняшний день. Как верно отмечал И. И. Лукашук, международная ответственность представляет собой ответственность государств перед государствами¹². Этот принцип был положен в основу военных трибуналов.

Данный международно-правовой опыт был заимствован и расширен в ходе Нюрнбергского процесса. В статье 228 Версальского договора говорится о том, что германское правительство обязано выдавать союзным государствам тех лиц, которых данное государство считает подозреваемыми. То есть суды того государства, которое потребовало выдачу предполагаемого преступника, должны осуществлять правосудие, а не суды Германии. Прецедент интересен и тем, как международно-правовой договор ограничивает правоспособность отдельного государства, наделяя договор высшей юридической силой над правом отдельного государства, обязав выдавать потенциальных преступников. Для полной реализации территориального принципа необходима практика выдачи военных преступников, которая должна была сформироваться в ходе судебных процессов над военными преступниками 1914—1918 гг. Но, увы, данная практика отсутствовала.

Дело в том, что ряд преступлений со стороны германского командования, совершенных в довоенные годы, рассматривались не государствами, на территории которых были совершены преступления, а немецким судом в Лейпциге, решения которого

¹¹ URL: http://samlib.ru/b/borisow_aleksej_wiktorowich/njurnbergskijprocesss_bornikdokumentowprilozhenija.shtml#TOC_id203379203 (дата обращения: 01.02.2019).

¹² См.: Лукашук И. И. Указ. соч. С. 432.

были крайне сомнительны, а заинтересованные державы могли участвовать только на правах наблюдателей. Так, унтер-офицер Гейнен, будучи признан виновным в жестоким обращении с английскими военнопленными, был приговорен лишь к 10 месяцам тюремного заключения¹³. Другой военный преступник генерал Штенгер, который обвинялся в том, что отдал приказ о расстреле пленных, был оправдан судом, несмотря на то что факт расстрела был доказан. Во время судебных процессов в Лейпциге государства антигитлеровской коалиции не смогли повлиять на судебные решения. А. Н. Трайнин называл это капитуляцией юстиции союзных государств перед немецкими военными преступниками¹⁴.

Несмотря на ряд трудностей, процесс в Нюрнберге состоялся и стал, как назвал его А. Звягинцев, «главным процессом человечества»¹⁵. Процесс имел колоссальные по своей правовой природе масштабы. Перед Трибуналом предстали 24 военных преступника, входивших в высшее руководство фашистской Германии. Также впервые был рассмотрен вопрос о признании преступными ряда политических и государственных институтов руководящего состава фашистской партии НСДАП, штурмовых (СА) и охранных (СС) ее отрядов, тайной государственной полиции (гестапо) и Генерального штаба.

В Нюрнбергском процессе можно отметить заинтересованность сторон в исходе процесса, так как обвинителями и одновременно судьями выступали победившие державы. Осужденные были убеждены в полном отсутствии беспристрастности суда. В своем последнем слове 31 августа 1946 г. Геринг решения трибунала не признал: «Победитель все-

гда является судьей, а побежденный — осужденным. Я не признаю решения этого судилища... Я рад, что меня приговорили к казни...»¹⁶.

Наиболее спорным, по мнению немецких юристов, было положение «преступления против человечности», поскольку в рамках известного суду законодательства оно в равной степени могло быть применено как к обвиняемым, так и к обвинителям¹⁷. Мир еще не забыл те деяния, которые совершались союзниками и которые могут так же трактоваться, как военные преступления, военной необходимости в которых не было. Например, бомбардировка Дрездена, осуществленная Королевскими военно-воздушными силами Великобритании и США, бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Эти военные операции следовало рассматривать через призму военных трибуналов. Несмотря на то что правосудие осуществляли заинтересованные стороны, права и законные интересы обвиняемых и подозреваемых были в полном объеме соблюдены, суд не был скорой расправой над поверженным врагом. Процессуальные гарантии давали обвиняемым право защищаться лично или при помощи адвоката из числа немецких юристов, ходатайствовать о вызове свидетелей, представлять доказательства в свою защиту, давать объяснения, допрашивать свидетелей и т. д. Союзники не пошли по принципу «победивший прав» и предоставили подсудимым все возможные права на защиту.

В качестве доказательства того, что в отношении руководителей гитлеровской Германии состоялся не суд, а акт политической расправы,

¹⁶ Нюрнбергский процесс: сб. матер.: в 8 т. М., 1987—1999. Т. 8. URL: <http://militera.lib.ru/docs/da/np8/index.html> (дата обращения: 01.02.2019).

¹⁷ См.: Рагинский М. Ю. Основные процессуальные вопросы организации и деятельности международных военных трибуналов в Нюрнберге и Токио: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1950. С. 16.

¹³ См.: Трайнин А. Н. Указ. соч. С. 107.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Звягинцев А. Г. Главный процесс человечества. Репортаж из прошлого. Обращение к будущему. М., 2012. С. 264.

немецкие юристы указывали на Московскую декларацию 1943 г. «Об уголовной ответственности гитлеровцев», в которой указывалось, что главные военные преступники будут наказаны, не судимы, а именно наказаны совместным решением правительств союзников, тем самым предрешая исход судебных разбирательств.

В отношении военного трибунала в литературе бытуют разные мнения, в которых нет единства. Нами приведены факты, которые подтверждают, с одной стороны, обоснованность критики трибунала в некоторых вопросах, с другой — необходимость и законность процесса. Что же касается «предвзятости», отметим, что в Декларации сказано: главные военные преступники будут «наказаны», но такое упоминание вовсе не означает предрешения вопроса о виновности конкретных лиц.

Благодаря длительному и сложному этапу становления международного права и стремлению государств к разрешению споров в рамках правового поля, на сегодняшний день международно-правовая ответственность сформулирована как обязанность субъекта международного права ликвидировать вред, причиненный им другому субъекту международного права.

Хотя взгляды на понимание ответственности различны, ряд специалистов трактуют ее как особый институт внутри отрасли, другие же, в частности И. И. Лукашук, говорят об ответственности как об отрасли международного права, принципы и нормы которой определяют для субъектов международного права юридические последствия международно-противоправного деяния.

Несмотря на пробелы в праве, которые имели место в ходе процесса, международный суд выполнил первоочередную задачу, заключающуюся в проведении справедливого процесса и наказании тех лиц, которые по его итогам были признаны виновными. Целенаправленное принятие нормативных правовых актов всем мировым сообществом является явным подтверждением того, что право — одно из необходимых средств достижения справедливости, действенный инструмент государства, борющегося с международной преступностью. Следовательно, только в рамках правового поля возможно решение любых, даже самых острых международных проблем, о чем так часто забывают некоторые современные державы, отдавая предпочтение силовым способам. История, увы, учит иному подходу.

Библиографический список

- Валеев Р. М., Курдюков Г. И. Международное право: учебник для бакалавров. М., 2017.
- Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: в 3 т. М., 1946. Т. 1. С. 273—277.
- Директивы по руководству экономикой на вновь оккупируемых восточных областях. Берлин, 1941. URL: http://samlib.ru/b/borisow_aleksej_wiktorowich/njurnbergskijprocesssbornikdokumentowprilozhenija.shtml#ТОС_id203379203. (дата обращения: 01.02.2019).
- Звягинцев А. Г. Главный процесс человечества. Репортаж из прошлого. Обращение к будущему. М., 2012.
- Лукашук И. И. Право международной ответственности. М., 2004.
- Нота народного комиссара В. М. Молотова «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления». URL: http://samlib.ru/b/borisow_aleksej_wiktorowich/njurnbergskijprocesssbornikdokumentowprilozhenija.shtml#ТОС_id203379203 (дата обращения: 01.02.2019).
- Нюрнбергский процесс, сборник документов (Приложения). URL: https://royallib.com/read/borisov_aleksej/nyurnbergskiy_protess_sbornik_dokumentov_prilogeniya.html#0 (дата обращения: 01.02.2019).

Нюрнбергский процесс: сб. матер.: в 8 т. М., 1987—1999. Т. 8. URL: <http://militera.lib.ru/docs/da/np8/index.html> (дата обращения: 01.02.2019).

Полторак А. И. Нюрнбергский процесс, основные правовые проблемы. М., 1965.

Приказ командования Северной армейской группы № 1422/41 от 6 ноября 1941 г. URL: http://samlib.ru/b/borisow_aleksej_wiktorowich/njurnbergskijprocesssbornikdokumentowprilozhenija.shtml#TOC_id203379203. (дата обращения: 01.02.2019).

Рагинский М. Ю. Основные процессуальные вопросы организации и деятельности международных военных трибуналов в Нюрнберге и Токио: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1950.

Трайнин А. Н. Уголовная ответственность гитлеровцев. М., 1944.

References

Foreign policy of the Soviet Union during the Patriotic War. Moscow, 1946. Vol. 1. 803 p. (In Russ.)

Guidelines for economic management in the newly occupied eastern regions. Berlin, 1941. Available at: http://samlib.ru/b/borisow_aleksej_wiktorowich/njurnbergskijprocesssbornikdokumentowprilozhenija.shtml#TOC_id203379203 (accessed 01.02.2019). (In Russ.)

Lukashuk I. I. International Responsibility Law. Moscow, 2004. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002429876> (accessed 01.02.2019). (In Russ.)

Note by People's Commissar V. M. Molotov "On the atrocious atrocities, atrocities and violence of the Nazi invaders in the occupied Soviet regions and on the responsibility of the German government and command for these crimes". Available at: http://samlib.ru/b/borisow_aleksej_wiktorowich/njurnbergskijprocesssbornikdokumentowprilozhenija.shtml#TOC_id203379203 (accessed 01.02.2019). (In Russ.)

Nuremberg trials, collection of documents (Appendices). Available at: https://royallib.com/read/borisov_aleksey/nyurnbergskiy_protseess_sbornik_dokumentov_prilogeniya.html#0 (accessed 01.02.2019). (In Russ.)

Nuremberg trials. Moscow, 1987—1999. Vol. 8. Available at: <http://militera.lib.ru/docs/da/np8/index.html> (accessed 01.02.2019). (In Russ.)

Poltorak A. I. Nuremberg trials, main legal issues. Moscow, 1965. 352 p. (In Russ.)

Raginskiy M. Yu. The main procedural issues of the organization and activities of international military tribunals in Nuremberg and Tokyo. Cand. diss. thesis. Moscow, 1950. 16 p. (In Russ.)

Traynin A. N. Nazi criminal liability. Moscow, 1944. 105 p. (In Russ.)

Valeev R. M., Kurdyukov G. I. International law. Moscow, 2017. 496 p. (In Russ.)

Zvyagintsev A. G. The main process of mankind. Reporting from the past. Looking to the future. Moscow, 2012. 231 p. (In Russ.)